

Страх

Черные птицы всё ближе и ближе,
Я их отчетливо, явственно вижу.
Страх мою душу так вкрадчиво лижет
Скользким своим языком.

Страх. Он живой. Но бездушный, безликий.
В птичьих глазах отражаются блики
Лунного света. Лишь клёкот и крики,
Хриплые крики, кругом.

Темные перья с кровавой каймою
С шумом кружат над моей головою.
Птицы меня увлекают с собою,
Словно всевластной рукой.

Шорох их крыльев губительно-жуткий –
Это осколок уродливый шутки,
Глядя на них, повредиться в рассудке
Кажется слишком легко!

Что же им нужно, посланникам бездны?
Клювы их остры, а когти железны.
Мне бы бежать! Только все бесполезно,
И невозможно спастись.

Сколько тщетно от них убегали –
Крылья их быстры, а перья из стали.
Пропасть ощерилась в хищном оскале.
Падаю с птицами вниз.

* * *

В битве сходились армии,
Кони вперёд неслись.
Я повторяла: Ф́арамир,
Ф́арамир, возвратись.

Воздух пронизан стрелами,
Выжжена степь дотла.
Воин с глазами серыми
Падает из седла.

Кровь на губах – дрожащими
Ягодками брусник.
Вы выходили с пращами
Против железных пик.

Вражескими ударами
Сломлены рубежи.
Жив ли, скажите, Ф́арамир?!
Кто-то прошепчет: жив.

* * *

По повести Б. Лавренева «Сорок первый»

Синеглазый поручик приходит во снах,
Улыбается краешком губ,
Проклинает войну, говорит о стихах
И куда-то идет по песку.

А за ним по следам пыльный ветер кружит,
Донося звук оборванных фраз:
«Ты меня не поймешь, на тебе не лежит
Этот груз, что возложен на нас...»

Но и он ее «правды» понять не умел –
Слишком грубо, кроваво... Пускай!

Сорок первый из тех, что попал под прицел.
Сорок первый, отправленный в рай.

Отражается в синих, как море, глазах
Не успевший задаться вопросом...
К ней убитый поручик приходит во снах
С окровавленной прядью волос.

Туман

Алебастрово-белый принц, алебастрово бледный.
Его пальцы прозрачны, а губы почти бесцветны.
Плащ расшит серебром, дым тумана в глазах у лорда,
На щеках, как на окнах зимою, узоры норда,
На ресницах осколки росы, дождевые капли.
Пуст колчан за спиною, и ножны его без сабли.
Где же стрелы твои? Где потерян клинок? – Не знаю.
То молчит, то смеется, туманом седым играет.
Принц тумана идет, алебастрово бледный, белый.
– Отыщу свою саблю, найду голубые стрелы.
Цветом вен на запястьях. Зефирного ветра тише,
Не спеша, как во сне, он задумчиво ищет, ищет...
Или вдруг встрепенется, да пустится быстро прочь и
Разольет молоко в предрассветных минутах ночи,
Разбросает жемчужную пыль по траве небрежно
Алебастровый принц, алебастрово-белоснежный.